"Сволочь! Что ты делаешь!?"

Увидев, как Пэк Чхон мчится с безумной скоростью, Чхон Мён бездушно посмотрел на небо.

Хаа.

О боги, моя бедная судьба.

Пэк Чхон бросился на Чхон Мёна и без колебаний взмахнул мечом.

Подождите, а почему у него еще и настоящий меч?

«Что за ученики, постоянно достают настоящие мечи? Кто возьмет на себя ответственность, если они обнажат меч и произойдет нечто непоправимое?»

Пока Чхон Мён задумался, меч Пэк Чхона угрожающе устремился к нему. Вокруг него образовалась темно-синяя и черная ци, нацеленная на плечо Чхон Мёна.

Пэк Чхон преуспел, прицелившись в нежизненно важную область, несмотря на свою истерику.

Но…

«Последствия Ци этого меча все равно убьют меня, сумасшедший ублюдок!»

Чхон Мён пнул летящий меч ногой.Канг!

Громкий звук раздался по округе, когда меч, покрытый ци, и нога столкнулись друг с другом. Не выдержав удара, Пэк Чхон был отброшен назад.

"А?"

Пэк Чхон быстро поднялся на ноги, взгляд его останавливался то на Чхон Мёне, то на его мече. Его глаза дрожали в недоумении. Для него все произошло так быстро, что он не понял, что это было.

"Тц"

Чхон Мён цокнул языком и проверил состояние Ю Исоль. Такой громкий звук разразился рядом с ней, пока она была в трансе, так что ее просветление…

"Она в порядке?"

Обычно такое волнение выводит человека из просветления, но Ю Исоль все еще была в прострации.

Медленно.

Она слишком медленная.

Но она извлекала выгоду из своей тупости. Человек не мог впасть в транс, размахивая мечом.

В буддизме это называлось «самоотречение» в том смысле, что человек забывает себя. Отбрось свою оболочку и войди в новое царство. Для воинов это был самый решающий момент.

Если бы ее разбудили, она бы жалела об этом всю свою жизнь.

"Сволочь! Что делаешь!? Разве ты не знаешь, как важно просветление для воина?"

«И ты напал на меня, несмотря на то, что знал об этом?»

Чхон Мён смотрел на Пэк Чхона широко открытыми глазами.

"Мешать кому-то, пока тот был в трансе! Каким бы бессовестным ты ни был, есть вещи, которые нельзя делать! Ты безжалостный сопляк!"

Пэк Чхон уставился на Чхон Мёна.

"Это правда, что ты мне не нравился, но я понятия не имел, что ты такой гнилой ублюдок, что даже встаешь на пути просветления! Я должен исправить эту твою привычку прямо сейчас!"

Чхон Мён глубоко вздохнул.

«Нет, идиот. Я не мешал ей, я помогал»

«Ха-ха, но откуда ты это можешь знать? Это моя вина. Я здесь грешник»

"Если ты знал, насколько важен транс, то почему ты обнажил свой меч и атаковал?"

"Что?"

"Что, если бы твой меч отклонился к Саго и ранил ее?"

"Если бы ты не контратаковал!.. "

"Тогда я должен просто умереть?"

"…"

Чхон Мён спросил взволнованного Пэк Чхона.

«Все ученики Пэк сошли с ума?»

В мире в основном, живут обычные люди и лишь иногда попадаются сумасшедшие. Однако казалось, что ученики Пэк восприняли это правило наоборот и все они не в своем уме.

Из всех учеников Пэк, с которыми разговаривал Чхон Мён, пока не было ни одного нормального человека.

Если бы Юн Чжон услышал, он бы сказал, что одна собака лает на другую, но он был здесь не для того, чтобы жаловаться.

"Ты хочешь сказать, что я пытался тебя убить?"

"Ну, похоже ты не хочешь видеть меня живым"

"… это была срочная ситуация"

"И ты даже обнажил меч"

".. Э-это"

Лицо Пэк Чхона вздрогнуло, услышав аргумент Чхон Мёна.

Подождите минутку.

Как сказал Чхон Мён, Пэк Чхон использовал ци на настоящем мече. Так как же он смог уклониться без единой царапины?

Означает ли это, что этот ребенок может небрежно справиться с атакой Пэк Чхона?

"Отойди от Самае!"

Лицо Пэк Чхона застыло, но он говорил решительным голосом.

"Я не буду спрашивать, что ты делал. Но опусти свой меч и отойди от нее. В противном случае тебе придется иметь дело со мной как с воином, а не со своим сасуком"

О, а ведь хорошо звучит?

Чхон Мён был в восторге.

"Правда?"

"…"

Отлично, это было то, на что Чхон Мён надеялся.

"Ты ублюдок, до конца…"

Пэк Чхон заскрежетал зубами.

Люди были из тех, кому нужно было приспосабливать свое мышление к разным ситуациям.

Если посмотреть с другой стороны, тогда гнев Пэк Чхона покажется разумным. С его точки зрения, младший нарушил табу.

Обычно было правильно положить конец его действиям.

Проблема была…

Чхон Мён облизал губы и повернул голову.

«Если я помогу еще немного, кажется, произойдет что-то удивительное»

Ю Исоль в настоящее время находился в состоянии просветления. Хотя обычно это не происходит таким случайным образом, просветление всегда приходит внезапно. Кто знал, когда и будет ли у нее когда-нибудь еще такая возможность!

Некоторые люди борются и борются всю свою жизнь, так и не достигают просветления, в то время как другие достигают этого состояния с помощью обычных дел, таких как прием пищи. Этого нельзя было добиться с усилием или по желанию.

Это зависит от воли небес.

И самым большим чудом, произошедшим с Ю Исоль, было не просто просветление. Дело в том, что Чхон Мён был рядом с ней, когда она вошла в транс.

В основном те, кто впадает в транс, забывают себя и свое окружение, сосредотачиваясь исключительно на использовании своего меча. Во время этого они развивают свой собственный меч или следующий уровень своего меча, а иногда достигают более высокого уровня.

Вот почему никто не должен вмешиваться или трогать их. Если человек не понимал, как правильно обращаться с мечом, это могло привести к плачевной ситуации.

Но кто такой Чхон Мён?

Он удивительный мастер боевых искусств, что понимает все техники владения мечом горы Хуа и ступил на плато, на которое никто никогда раньше не поднимался. С его нынешним телом достижение просветления может оказаться невозможным, но будет трудно найти кого-то на горе Хуа, кто бы лучше разбирался в технике меча.

Даже если рассмотреть всю историю горы Хуа, сложно отыскать такого же великого мастера.

Таким образом, он мог вмешаться в транс Ю Исоль и направить ее в более высокое царство…

«Почему этот ублюдок должен был появиться!»

Еще труднее вести одного перед другими. Если бы что-то пошло не так, это превратилось бы в большую проблему.

Чхон Мён взглянул на Ю Исоль.

«Что я могу сделать? Это твоя удача»

Хотя было жаль, что он не мог помочь тому, кто мог бы возглавить гору Хуа, Чхон Мён не чувствовал особого сожаления, поскольку этот корабль уже отплыл.

«Но совсем другое дело — победить парня, из-за которого ты опоздал на корабль»

Чхон Мён отошел на пару шагов от Ю Исоль и посмотрел на Пэк Чхона.

"Этого достаточно?"

"Еще"

"Тц"

Он снова отошел на пару шагов от Ю Исоль.

"Так?"

"… ты издеваешься надо мной? Убирайся отсюда. Я не могу позволить тебе навредить Самае"

"Кто здесь причиняет вред? Только ты тут мешаешь"

"Как так можно разговаривать со своим старшим!?"

Чхон Мён безмолвно уставился в небо, услышав ответ Пэк Чхона.

«Почему эти дети так одержимы формальностями?»

Ю Исоль была такой, а теперь и Пэк Чхон.

"Да, Сасук. Проблема здесь в Сасуке"

Пэк Чхон холодно посмотрел на Чхон Мёна.

"Я пытаюсь понять причину твоего высокомерия"

Каков результат?

В тот момент, когда приходит Чхон Мён, он исторгает из себя грубости, обостряет проблему, а потом он действует как мастер… ах , а проблема здесь в нем, да?

"Но у моего терпения есть предел, и в этом мире есть люди, которые не понимают слов"

"Ух ты…"

Пэк Чхон нахмурился, услышав восклицание Чхон Мёна.

"Что ты пытаешься сказать?"

"Ничего, совсем ничего. Это просто немного забавно"

"Что такое?"

"Ты бы не понял, даже если бы я сказал тебе"

Прошло сто лет, а он говорил то же самое, что говорил Чхон Мён, когда был сахёном.- Бесполезно с тобой разговаривать.

- Вместо того, чтобы обсуждать путь Дао с сахеном, было бы полезнее рассказать о Дао корове или курице.

- Не трудись говорить, если не умеешь драться.

Люди так похожи.

В остальном Чхон Мён не сильно изменился за сто лет.

Пэк Чхон резко окликнул Чхон Мёна, что окунулся в воспоминания и усмехался.

"Подними свой меч. Сегодня я научу тебя манерам"

"С тобой все будет в порядке?"

"Сволочь!"

"Нет. Нет, не то... но, если ты торопишься"

Пока Чхон Мён говорил, Пэк Чхон прищурил глаза.

"Что ты хочешь этим сказать?"

"Нет, я просто беспокоюсь. Если станет известно, что Сасук сражался со своим садже, имя может быть запятнано"

Пэк Чхон горько рассмеялся.

"Зайдя так далеко, теперь ты хочешь разыграть эту карту? Ты ошибаешься, если думаешь, что твои сверстники или старшие защитят тебя. Возможно, в будущем, но в данный момент никто не сможет тебя спасти. Что касается моего наказания, я приму его позже"

"О , я давно не слышал такой мужественной речи"

Чхон Мён кивнул головой.

"Но у меня есть идея получше, хочешь ее услышать?"

"… Что еще?"

"Нет. Ничего, давай каждый просто поклянется. Мы не скажем ни единой душе о том, что здесь сегодня произойдет"

"Что?"

Чхон Мён улыбнулся.

"Я говорю, что даже если меня побьют, я не скажу никому из старейшин или кому-либо еще. Точно так же ты не можешь побежать и рассказать кому-либо, если проиграешь эту битву. Ты понимаешь, что я говорю?"

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна.

«О чем он думает?»

Пэк Чхон изучил выражение лица Чхон Мёна, а затем улыбнулся.

"Похоже, ты пытаешься выбраться из этой ситуации, но ты думаешь, меня волнует, если ты используешь эти трюки? Ты-"

"Нет, это не так"

Чхон Мён вздохнул, не в силах справиться со своим разочарованием.

"Я говорю, что мы должны отказаться от титулов Сасука, Садже и Сахёна и провести чистый бой"

"…"

"Если мы дадим друг другу обещание, что бы ни случилось, я не буду обращаться к старшим. Я буду стоять здесь и бороться изо всех сил. Конечно, то же самое касается и сасука, что думаешь?"

У Пэк Чхона была слабая улыбка.

"Хорошо, кажется, у тебя есть смелая сторона. Если хочешь, то клянусь. Я никому не скажу, что здесь произойдет, не смотря ни на что"

С точки зрения Пэк Чхона, не было причин не принимать это предложение.

Самым сложным в победе над Чхон Мёном будет иметь дело с учениками Ун или

старейшинами. Было очевидно, что все они защищали Чхон Мёна. Итак, если бы стало известно, что Пэк Чхон напал на него, разве это не вызвало бы у него бесконечное количество проблем?

Но теперь сам Чхон Мён хотел скрыть это дело? У Пэк Чхона не было причин отказываться.

Но… он не мог унять это странное чувство внутри.

"Тогда клянусь"

"Правда, у тебя тоже есть храбрость"

"Да. И я клянусь"

"Тогда наши обиды исчезнут, как только мы закончим"

Пэк Чхон поднял свой сияющий меч и указал на Чхон Мёна.

"Я признаю, что ты довольно смел. В этой битве я не твой сасук, а ты не мой садже. Я использую этот бой, чтобы стереть все свои плохие чувства к тебе. И ты тоже…."

"Бой?"

В этот момент он услышал жуткий голос Чхон Мёна.

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна с любопытством в глазах.

«А?»

Потом он заметил.

Чхон Мён улыбался, но, в отличие от того, что было раньше, это была злая ухмылка, искажавшая его лицо и придавала ему дьявольские черты.

"Бой? Ты сейчас умрешь, ублюдок"

Чхон Мён договорил и направился к Пэк Чхону.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2269756